

Глава 10

Сидя за рулём фургона, Чу Пэнмай, вцепившись в руль, сосредоточенно следил за дорогой. Но даже при этом его водительские навыки внушали бабушке Цзиньфэн ужас.

Дверь машины с противным скрежетом проехала по жёстким, веерообразным листьям пальмы талипот.

— Сянсян... ты давно не водил? — даже храбрая бабушка Цзиньфэн сглотнула.

— Кхм, с тех пор, как получил права, ни разу, — смущённо признался Чу Пэнмай, подумав секунды три.

Бабушке Цзиньфэн стало как-то не по себе, но она была женщиной сильной и не могла показать свой страх. Вцепившись в ремень безопасности, она сухо сказала:

— Не растряси клубнику сзади.

— Думаю, не растрясу, — Чу Пэнмай обернулся, чтобы посмотреть назад, но вместо корзины с красными ягодами увидел голубоглазую, ушастую, жёлто-белую собачью морду.

— А-а-а! Спасите, откуда в машине собака?!

— Вер! Вер! Вер!

Под шум и гам фургон, то ускоряясь, то замедляясь, проехал мимо бескрайних чайных плантаций. Грунтовая дорога сменилась асфальтированным шоссе, а низкие бамбуковые домики народа шуйи — высотными зданиями.

Въехав в город, фургон миновал белую статую слона, проехал под развешанными над головой разноцветными флагами и направился к высокой золотой пагоде.

Здесь было два популярных у туристов ночных рынка. Один находился рядом со священным буддийским храмом, и туристы, посетив главную достопримечательность — Великую золотую пагоду, — заодно заходили и сюда. Поток людей здесь был самым большим.

Чу Пэнмай сначала поехал именно туда, но, узнав у администрации стоимость аренды места, решительно развернулся и поехал на другой ночной рынок, расположенный в двух километрах отсюда, на берегу реки Ланьцанцзян.

Здесь место можно было арендовать как на долгий, так и на короткий срок. Чу Пэнмай выбрал краткосрочную аренду. Сорок юаней в день — это было для него приемлемо.

На этот раз он привёз пятьсот цзиней клубники в пластиковых ящиках размером 61x42x11 см. В такой ящик помещалось три-четыре слоя ягод, что позволяло не помять их.

Ранним утром на ночном рынке было пустынно. Ни туристов, только продавцы, которые только-только открывали свои лавки. Чу Пэнмай с бабушкой прибрали своё место, аккуратно расставили ящики с клубникой и стали ждать покупателей.

Повесив написанную от руки табличку «15 юаней/цзинь», Чу Пэнмай был уверен, что их красивая, ароматная, вкусная и недорогая клубника привлечёт толпы покупателей и разлетится вмиг!

За десять дней он продаст всю клубнику с поля!

Мечты были прекрасны, но реальность оказалась суровой...

Ближе к полудню, когда солнце поднялось выше, на рынок вышло больше туристов, стало шумно, но Чу Пэнмай не продал ни одной ягоды...

Почему ни одной продажи? Сидя под навесом, он начал нервничать и, как и другие продавцы, стал зазывать покупателей:

— Клубника! Сладкая, крупная, свежая клубника! Бесплатная дегустация, пятнадцать юаней за цзинь!

Но это не помогло. Туристы проходили мимо, не останавливаясь.

В марте в округе Наси днём было уже за тридцать. Чу Пэнмай, уставший и вспотевший, нахмурился. Так дальше продолжаться не могло!

Оставив бабушку за прилавком, он подозвал Бици, который лежал под столом, и решил пройтись по рынку, чтобы изучить обстановку. Знай врага в лицо, и ты победишь в ста битвах.

Ночной рынок тянулся вдоль реки Ланьцанцзян на несколько километров. Под аккуратными рядами разноцветных навесов продавалось великое множество товаров.

Здесь были и одежда с сумками в стиле народа наси, и магниты на холодильник, и сувениры в юго-восточном азиатском стиле. Продавали серебряные украшения, бусы, заколки для волос... На фоне всего этого его клубника выглядела такой обыденной.

Даже продавцы фруктов старались выделиться. Три или четыре лавки подряд продавали ледяные свежавыжатые соки, предлагая жаждающим туристам прохладу в жаркий день.

Продавали в основном экзотические тропические фрукты, такие как яичный фрукт, салак, сахарное яблоко, плод «ласточкино гнездо», лонгконг, чтобы туристы, которые их никогда не пробовали, могли утолить своё любопытство.

Конечно, было и несколько лавок с клубникой. Чу Пэнмай, притворившись обычным прохожим, покрутился возле них и пришёл к выводу — у всех дела шли лучше, чем у него.

Один продавец упаковывал клубнику в маленькие пластиковые коробочки и продавал поштучно, что выглядело очень красиво. У другого было много сортов — Суйчжу, Хунъянь, Чёрный жемчуг... — и все они были навалены горой, привлекая внимание.

Вернувшись к своему прилавку, Чу Пэнмай посмотрел на свой скромный «дизайн» и «простую рукописную вывеску» и почувствовал укол в сердце. Он попытался утешить себя: «Ничего, у моей клубники такой сильный аромат, что проходящие мимо туристы обязательно его почувствуют...»

Ого, как вкусно пахнет жареным тофу и жареным картофелем!

А ещё шашлыком и салатами народа шуйи.

Э-э, а что это так воняет...

Чу Пэнмай поднял глаза и, пойдя на запах, увидел, что неподалёку открылась лавка с лючжоускими улиточными нудлями. По всей улице разносился едва уловимый запах этого блюда.

Не то что аромат клубники, даже запах шашлыка был перебит.

Чу Пэнмай расстроился:

Проклятые, проклятые чужаки!

Сидя на маленьком стульчике, он сердито смотрел на лавку с нудлями и мысленно поклялся, что больше никогда в жизни не будет их есть!

В этот момент Чу Пэнмай заметил, что рядом две туристки в длинных платьях смотрят на его прилавок, перешёптываются и подталкивают друг друга.

Он тут же восторженно вскрикнул. Неужели сейчас будет первая продажа? Конечно, его клубника — самая лучшая!

Вскоре одна из них, с вьющимися волосами, подошла и, покраснев, сказала:

— Продавец, взвесьте мне, пожалуйста, цзинь клубники.

Чу Пэнмай обрадовался. За то, что она смогла по достоинству оценить его клубнику, он решил насыпать ей побольше.

Когда он оторвал пластиковый пакет, взвесил цзинь клубники и протянул его девушке, та, запинаясь, спросила:

— Эм, молодой человек, можно ваш Х-синь?

Улыбка застыла на лице Чу Пэнмая.

— Простите, я придерживаюсь профессиональной этики и не добавляю клиентов в Х-синь.

Эх, в конце концов, продавал он всё-таки свою внешность...

С утра до вечера, пока на ночном рынке не погасли все огни, Чу Пэнмай продал всего около двадцати цзиней клубники, и то в основном благодаря своей внешности и мордашке Бици.

Некоторые покупатели прямо просили его номер, другие спрашивали, можно ли погладить собаку.

Даже система не удержалась от насмешки:

— Я же тебе говорила, продай закупщикам. Не послушал систему — теперь мучайся. Рад, что ничего не продал?

Глядя на звёзды в ночном небе, Чу Пэнмай, пережив боль и разочарование, принял твёрдое решение:

— Я отброшу все приличия и стану беспринципным человеком!

Код системы заискрился: ???

Что? Неужели он решил пойти рожать детей? Тьфу, о чём она думает, рождение детей — это не

беспринципное дело.

Прибрав прилавок, Чу Пэнмай отвёз бабушку к двоюродной сестре и, не задерживаясь и не отдыхая, пошёл искать знакомого моя — традиционного врача народа шуйи. В детстве тот лечил его от аллергии на каучук, и он очень доверял его врачевным способностям.

Моя держал клинику недалеко от дома сестры. С развитием цивилизации традиционная медицина народа шуйи тоже модернизировалась. Раньше моя жили в деревнях, а теперь — в больницах и клиниках.

Было поздно. Пожилая женщина-моя дремала в кресле, когда в дверь медленно вошёл поразительно красивый маодуоли.

— Кхм, у вас есть... это... ну... это... — спросил Чу Пэнмай, отводя взгляд, словно вор.

— Что «это»? — выпрямилась в кресле женщина-моя, не понимая.

— Ну, это... проблемы с мужской функцией. Есть какие-нибудь натуральные средства? — прокашлявшись, смущённо спросил Чу Пэнмай.

— А, это, — женщина-моя сразу всё поняла. Это была распространённая проблема, она думала, что-то серьёзное. Но ей стало немного жаль: такой красивый парень, и уже в таком молодом возрасте...

Чу Пэнмай тут же понял её сочувствующий взгляд и, указав на Бици, начал нести чушь:

— Это не мне! Правда не мне! Это моему... парню, ну, отцу этой собаки, у него проблемы!

Бици вытаращил собачьи глаза: ???

Взгляд женщины-моя сменился на сочувственный. Она повернулась и достала из аптечного шкафа коробку с лекарством.

— Лучше всё-таки виагру, эффект мгновенный.

— Кхм, её много есть вредно. Мне бы что-нибудь натуральное, без обработки, — сказал Чу Пэнмай.

На лекарства нужна лицензия, а он не хотел в тюрьму...

Сколько же виагры он съел! Женщина-моя вздохнула, какая красивая «роза» досталась такому

«навозу». Она повернулась и достала из шкафа корень какого-то растения.

— Лучше всё-таки приведи его ко мне, не надо стесняться врачей.

— Вот, ты хотел натуральное. Это Красный высокий корень, традиционное секретное средство нашего народа. Действует примерно как виагра, только слабее, но тоже достаточно.

Чу Пэнмай, ничего в этом не понимавший, подумал, что эта штука похожа на корень пуэрарии.

— Тогда это. Дайте мне пятьдесят цзиней, пусть потихоньку ест!

Женщина-моя: !!!

Пятьдесят цзиней, похоже, у его парня дела совсем плохи.

Она помолчала мгновение.

— У меня столько нет, могу продать максимум два цзиня.

— Два цзиня тоже хорошо, — кашлянул Чу Пэнмай.

Погоди-ка, если он обойдёт все аптеки, торгующие травами народа шуйи, то точно соберёт оставшиеся сорок восемь цзиней.

За ночь Чу Пэнмай обошёл более тридцати аптек и, не дожидаясь вопросов продавцов, с одной и той же историей скупил пятьдесят цзиней Красного высокого корня и отнёс на свой прилавок на ночном рынке.

Под тёплым жёлтым светом фонаря он без зазрения совести изменил цену на клубнику с пятнадцати на двадцать юаней за цзинь и на обратной стороне таблички написал: «Купи клубнику — получи секретное снадобье! Укрепит почки, усилит ян, вернёт мужскую силу!»

Чу Пэнмай повесил табличку на шею Бици и вздохнул:

— В конце концов, я всё-таки встал на кривую дорожку продажи биодобавок. Эх, это ведь не совсем мошенничество, это действительно традиционное секретное средство народа шуйи, и эффект у него неплохой.

— Лиха беда начало. Как только продам первую партию, появятся постоянные клиенты, и дальше дело пойдёт.

Неграмотный Бици с табличкой на шее радостно вилял хвостом:

— Вер! Вер! Вер!

Чу Пэнмай, повеселев, погладил собаку по голове.

— Ты тоже так думаешь, да? Хе-хе-хе, завтра я с помощью системной панели буду точно находить клиентов. Купившим пять цзиней клубники — полцзиня секретного снадобья в подарок. Гарантирую, что быстро продам все пятьсот цзиней!

— В наше время непросто выделиться, продавая клубнику!

Система впала в истерику: ???

Система взревела:

— А-а-а-а!

— Проклятый носитель, моя панель не для этого предназначена! Да чтоб ты сдох!

<http://bllate.org/book/16995/1582536>